

7. Alleyne M. News Revolution / M. Alleyne. – New York: St. Martin Press, 1997. – 126 p.
8. Ken A. The Highwaymen / A. Ken. – New York: Random House, 1997. – 284 p.
9. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 271 с.
10. Lewis J. Biased British Corporation // The Guardian. – 2003. – № 4. – P.142–154.
11. Price M. Media and Sovereignty / M. Price. – Cambridge: MIT Press, 2002. – 227 p.

#### References

1. Medvedev D. Informacionnye tehnologii — privivka ot totalitarizma [Jelektronnyj resurs] // RBK. – Rezhim dostupa: <http://top.rbc.ru/politics/30/07/2012/662110.shtm>
2. WSA-Mobile – 2010 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [www.wsa-mobile.org](http://www.wsa-mobile.org)
3. Monroe P. Media and Sovereignty: The Global Information Revolution and Its Challenge to State Power / P. Monroe. – Cambridge: MIT Press, 2002. – 371 p.
4. Piers R. The Influence of Media on World Politics // European Journal of Communication. – 2001. – Vol. 16 – №4. – pp. 527–541.
5. Royce A. Global Television and the Shaping of World Politics / A. Royce. – NY: Mc Farland & Company, Inc., 2001. – 195 p.
6. Eason J. No Substitute for First-rate Journalists [Jelektronnyj resurs] // The 1999 Joe Alex Morris Lecture at Harvard University. – Rezhim dostupa: <http://www.nieman.harvard.edu>
7. Alleyne M. News Revolution / M. Alleyne. – New York: St. Martin Press, 1997. – 126 p.
8. Ken A. The Highwaymen / A. Ken. – New York: Random House, 1997. – 284 p.
9. Lebedeva M.M. Politicheskoe uregulirovanie konfliktov. – M.: Aspekt Press, 1997. – 271 s.
10. Lewis J. Biased British Corporation // The Guardian. – 2003. – № 4. – P.142–154.
11. Price M. Media and Sovereignty / M. Price. – Cambridge: MIT Press, 2002. – 227 p.

### ГЕОСТРАТЕГИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

*Новоселов Сергей Вениаминович*, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет  
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а  
E-mail: [seveno@rambler.ru](mailto:seveno@rambler.ru)

В статье говорится, что Исламская Республика Иран расположена в геополитически чувствительном регионе, будучи одновременно и средневосточной, и кавказской, и центрально-азиатской, и каспийской страной. Все болевые точки региона, так или иначе, сопряжены с Ираном. Все, казалось бы, сугубо внутренние проблемы отдельных частей региона, будь то этнические или религиозные, военные или экономические, проблемы беженцев и наркобизнеса, проблемы терроризма и сепаратизма могут эффективно решаться только при содействии Исламской Республики Иран. Поэтому эта страна привлекает к себе самое пристальное внимание всех ключевых акторов международных отношений. Вокруг Ирана и за него раскручивается незримая, но, ожесточенная борьба. Исламская революция создала особый, неповторимый облик Ирана. Этот облик сложился в результате концепции, разработанной основателем Исламской республики аятоллой Хомейни. Основными составляющими этой концепции являются исламский республиканизм, установка на справедливое правление, неприемлемость империализма, поддержка обездоленных, борьба с Израилем, поддержка законных прав палестинского народа, отрицание несправедливого экономического миропорядка и противодействие Соединенным Штатам как лидеру империалистического мира. Все эти принципы составляют суть внешней политики Исламской Республики Иран. Современная внешняя политика Исламской Республики Иран вызывает бурные дискуссии на международной арене. Многие оценки, звучащие в мире, отражают непонимание сущности исламского государства и мотивов, которыми руководствуется Тегеран, принимая те или иные решения. Поэтому большой интерес вызывает внешняя политика этого государства, как в регионе, так и в мире.

**Ключевые слова:** международная система, регион, Исламская Республика Иран, ислам, идеология, стратегия, концепция, национальные интересы, национальная безопасность, глобализация, баланс, внешняя политика, конфронтация, переговоры, ядерная программа, экономика, санкции, оппозиция

### GEOSTRATEGY AND MODERN FOREIGN POLICY OF THE ISLAMIC REPUBLIC IRAN

*Novoselov Sergey V.*, Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University  
20a Ttatishev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation  
E-mail: [seveno@rambler.ru](mailto:seveno@rambler.ru)

The article says that the Islamic Republic Iran is located in a geoPolitical Sciencely sensitive region, simultaneously both middle Eastern, Caucasian, and Central Asian and Caspian country. All the pain points of the region, one way or another, are associated with Iran. Everything seems to be purely internal problems of some parts of the region, whether ethnic or religious, military or economic, the problem of refugees and drug trafficking, terrorism and separatism can be effectively solved only with the assistance of the Islamic Republic Iran. That's why this country attracts the most attention of all the key actors of international relations. Around Iran and unwinds invisible, but a fierce struggle. The Islamic revolution has created a special, unique look of Iran. This appearance was the result of the vision that the founder of the Islamic Republic Ayatollah Khomeini. The main components of this concept are the Islamic republicanism, installation on the fair Board, the unacceptability of imperialism, support for the disadvantaged, the struggle with Israel, support for the legitimate rights of the Palestinian people, denying unjust economic world order and opposition to the United States as the leader of the imperialist world. All of these principles are the essence of the foreign policy of the Islamic Republic Iran. Modern foreign policy of the Islamic Republic Iran is causing heated debate in the international arena. Many assessments, sounding in the world, reflect a misunderstanding of the essence of the Islamic state and the motives Tehran, taking certain decisions. There is much interest in the foreign policy of this state, both in the region and in the world.

**Keywords:** the international system, the region, the Islamic Republic Iran, Islam, ideology, strategy, concept, national interests, national security, globalization, balance, foreign policy, confrontation, conversation, nuclear program, Economics, sanctions, the opposition

Внешняя политика Исламской Республики Иран вызывает бурные дискуссии на международной арене. Многие оценки, звучащие в мире, отражают непонимание сущности исламского государства и мотивов, которыми руководствуется Тегеран, принимая те или иные решения.

Изучая современное состояние иранской внешней политики, необходимо в равной степени учитывать два фактора – иранские традиции и культуру, а также ислам [6].

История иранской нации уходит корнями в глубокую древность. Религиозное начало и политика в исламе неразрывны. Это было связано с двумя обстоятельствами. Доисламский период Персидской империи в религиозном плане характеризовался господством зороастризма – диалектического мышления, основанного на диалектическом же противостоянии «света и тьмы», «добра и зла». Но зороастризм не предполагает predetermined победы именно добра и отрицает категоричность в оценках того или иного явления. Нет однозначно черного и белого, истина в оценке лежит посередине. Подобный тезис изначально нацеливает его носителя на гибкость, готовность к компромиссам, готовность к заимствованиям лучшего от всех сил. Но при этом – применение всего этого многообразия на пользу «Добра», которое в иранском понимании тесно связано с успехами исконно персидской государственности, то есть – с торжеством интересов Ирана.

Шиизм не только не вступил в противоречие с диалектичным мировоззрением иранцев, но и придал новый импульс, внося в это мировоззрение необходимость непрерывной борьбы за отстаивание интересов и жертвенность как условие успешности этой борьбы.

На протяжении всей своей истории шииты стремились установить справедливое правление, считая, что законным руководителем мусульманской общины может быть только непогрешимый имам (прямой потомок четвертого халифа Али и дочери пророка – Фатимы) или его преемник. Более того, шиизм, построенный на принципе «веляят-э-факих» как власти законоведов, позволял более гибко совмещать предписания Ислама с вызовами повседневности, чем это возможно в суннизме. Суть веляят-э-факих заключается в том, что в отсутствие имама только праведные богословы имеют право руководить нацией. Вся полнота власти должна быть сосредоточена исключительно в руках образцового законоведа – факиха (при этом Конституция, парламент призваны оформлять толкования положений шариата, а исполнительные органы – следить за выполнением соответствующих предписаний). Муджтахид («вероучитель») или Рахбар («духовный лидер») издают фетву (законодательное толкование), определяющую отношение верующих к тому или иному социально-политическому явлению – и исполнение этой фетвы становится обязательным для шиитов.

В основе политического поведения Исламской Республики Иран – взаимодействие между традиционными принципами шариата, с одной стороны, и требованиями к государственному управлению в современную эпоху – с другой. Таким образом, приверженность исламским ценностям не привела к пренебрежению реалиями. Как следствие – вопросы политической борьбы, дипломатии, социального устройства уммы (мусульманской общины) оказались в шиизме проработаны более глубоко, чем в общинах суннитов.

Своей приоритетной задачей, отвечающей национальным интересам страны, Иран считает не выстраивание сферы своего влияния в регионе, а возрождение ислама и распространение шиитского мировоззрения на весь мусульманский мир.

Во все времена численность шиитов не превышала 10% от общей численности мусульманской уммы. Поэтому начиная со средневековья Персия отказалась от территориальной экспансии. Основной упор в достижении статуса регионального центра силы был сделан на формирование сетевой структуры и диаспорального влияния.

Внешнеполитическое влияние Ирана на Востоке всегда строилось на двух факторах.

*Во-первых*, общинах шиитов в абсолютном большинстве стран Ближнего и Среднего Востока. Ограничения на занятие государственных должностей и ведение предпринимательской деятельности по конфессиональному признаку, существовавшие в странах, исповедовавших суннизм, обходились при помощи принципа «такый-я» («мысленная оговорка»), согласно которому верующий, живущий во враждебной среде, может внешне принять ее условности, сохраняя в душе истинную веру. Согласно этому же принципу, допустимо внешнее отрицание собственной веры в обстоятельствах, несущих угрозу жизни верующего. Кроме того, общины шиитов всегда были активны в экономическом и политическом отношении, а по уровню конспирации и закулисного влияния на правящие круги мусульманских стран превосходили и превосходят все известные ныне суннитские политические организации.

*Вторым фактором*, обеспечивающим внешнеполитическое и экономическое влияние Ирана, была неформальная финансово-расчетная система (Хавала), созданная в средневековье, первоначально предназначенная для обслуживания финансовых операций шиитских общин по всему Востоку и успешно существующая по сей день. Шиитские общины по всему миру прямо или через подставных лиц контролируют до 65% точек денежных трансфертов и конвертации валют по всему миру. По различным оценкам сегодня объем сделок в рамках этой системы составляет от 200 до 500 миллиардов долларов, что позволяет правящему шиитскому духовенству в Тегеране, Кербеле и Куме оперировать огромными неучтенными наличными суммами, получаемыми от шиитских общин во всем мире в качестве «зьяката» (десятой доли от доходов шиита на богоугодные цели).

Шиитские общины по всему миру и Хавала, которая сегодня не только не приходит в упадок, но и наращивает обороты – это два незримых рычага, которые западные аналитики совершенно не учитывают в политическом планировании антииранских акций.

Политическая гибкость шиизма проявилась не только в создании сетевой структуры, но и во взаимоотношениях с представителями иных конфессий. На протяжении всей современной истории существования Персидской империи в ней (в отличие от других мусульманских государств) практически не существовало стратификации населения по конфессиональному признаку.

Внешняя политика Исламской Республики Иран после победы исламской революции 1979 г. прошла ряд эволюционных этапов, которые условно можно разделить на пять периодов:

- реалистического подхода – «защиты устремлений» (1979–1982 гг.);
- идеалистического подхода – «расширение устремлений» (1982–1990 гг.);
- идеалистического подхода – «экономика устремлений» (1990–1998 гг.);
- идеалистического подхода – «политика устремлений» (1998–2006 гг.);
- реалистического подхода – «принципы устремлений» (2006 г. по настоящее время) [3].

С учетом особенностей каждого этапа, политические деятели, участвующие в определении и осуществлении внешней политики Ирана, предпринимали определенные шаги, направленные на эффективное использование имеющихся возможностей для противостояния существующим угрозам и вызовам международной среды.

После прихода к власти радикально настроенные круги шиитского духовенства выдвинули лозунг борьбы за победу «всемирной исламской революции» и создание «исламской уммы (общины) во всем мире», который привел к обострению отношений Ирана со многими арабскими государствами, возглавляемыми мусульманами-суннитами (Бахрейн, Кувейт, Оман, Иордания, Саудовская Аравия 2].

В начале 90-х гг. XX столетия после прихода к власти в Иране президента *Хашеми Рафсанджани* руководство страны обратило внимание на влияние глобализационных процессов на внутреннее положение и на внешнюю политику государства. В мире глобализационных процессов, большой взаимозависимости игроков международных отношений и формирования многополюсного мира, государство уже не в состоянии действовать в соответствии со старыми установками и подходами. Именно по этой причине новое руководство Ирана осознало необходимость проведения гибкой внешней политики и разработало новую стратегию, главный смысл которой заключался в проведении курса отказа от политики изоляционализма, формирования нового образа Ирана соответствующего истинным целям и идеалам новой власти и развития всесторонних связей на международной арене.

Необходимо было учитывать и то обстоятельство, что в прежние годы Иран сталкивался с большими экономическими проблемами, связанными с привлечением иностранных инвестиций в целях развития современных технологий, преодоления технологического и экономического отставания страны, улучшением взаимоотношений с международными организациями, Всемирным банком и Международным валютным фондом. Поэтому новая концепция внешней политики должна была способствовать экономическому прогрессу и обновлению страны.

В целом можно утверждать, что подход правительства Рафсанджани к происходящим в мире глобализационным процессам показал, что Исламская Республика Иран теоретически и практически готова к новым международным условиям. Это была первая попытка учета международных факторов во внешней политике страны, показывающая ее готовность к новым вызовам и угрозам международной жизни. Данное обстоятельство способствовало тому, что во внутренней жизни страны были предприняты шаги адекватные новым условиям, были изменены таможенные правила, направленные на упрощение экспорта и импорта товаров, создание зон свободной торговли, переосмысления ценностей экономической жизни страны. Правительство приняло меры для развития и расширения политических свобод, свободы печати, повышения роли демократических структур. Все эти изменения являлись результатами влияния новой международной ситуации.

Новый этап претворения в жизнь национальных интересов Ирана начался после прихода к власти в Иране президента *Мохаммада Хатами* в 1998 г. Если в период правления президента Х. Рафсанджани сущность внешней политики страны заключалась в обеспечении потребностей страны и ослаблении напряженности в отношениях с другими странами, то при М. Хатами основное внимание было направлено на адекватное понимание и осознание новых условий и событий, происходящих на региональном и мировом уровнях.

В этих условиях Исламская Республика Иран изменила свои подходы во внешней политике, взяла курс на проведение политики сотрудничества и взаимодействия с другими членами мирового сообщества, направленный на обеспечение своих национальных интересов. Другими словами, признание плюрализма, равноправия культур, отход от поддержки всякого рода радикальных религиозных движений и течений во внешней политике Исламской Республики Иран составляли сущность нового подхода к решению внешнеполитических задач.

Правительство *Махмуд Ахмадинежада* (президента Исламской Республики Иран с 3 августа 2005 г. по 3 августа 2013 г.) не имело четких целей в международных отношениях и проводило агрессивную внешнюю политику в соответствии с концепцией «взгляд на Восток», которая способствовала нарастанию кризиса вокруг Ирана, а не укреплению страны на внешнеполитической арене.

Нынешний президент Ирана *Хасан Рохани* (с августа 2013 г.) в политике считается центристом и прагматиком. Одним из самых серьезных вызовов для него является ситуация в экономике ИРИ. Уровень безработицы достиг сейчас 24 %, власти столкнулись со значительным дефицитом государственного бюджета и галопирующей инфляцией. Западные страны ужесточают санкции. Однако главной задачей нового президента эксперты называют «восстановление легитимности иранской власти, которая в последнее время утратила кредит доверия у населения» [5].

С точки зрения Х. Рохани, внешняя политика должна быть определена и разработана в рамках концепции «конструктивного взаимодействия» с миром. Перемены, происходящие в регионе и мире, таковы, что внешнеполитические стратеги Ирана должны точно определить свои первоочередные шаги и разработать для них четкую программу действий.

Учитывая нынешнюю ситуацию, кажется целесообразным заявить о следующих прерогативах внешней политики Ирана – решение вопросов вокруг ядерной программы, снятие всех международных санкций, спасение иранской экономики, а также предотвращения военного столкновения с США и соседними странами. Одним из приоритетов внешней политики правительства должно быть невмешательство в тех вопросах, которые не имеют никакого отношения к Ирану [7].

По нашему мнению, политика Ирана в отношении ядерной программы не претерпит существенных изменений. И **переговоры с «шестеркой» международных посредников в ближайшем будущем не дадут результатов в таком масштабе, в каком их ожидает Запад.** Изменения вероятны, возможно, будут достигнуты некоторые договоренности, но серьезных перемен в политике Ирана в отношении ядерной программы и сирийского режима ожидать в ближайшее время не стоит.

К тому же, следует понимать, что в Иране ключевые внешнеполитические решения, в том числе и в области ядерных технологий, принимает отнюдь не президент, а верховный лидер Исламской Республики аятолла Али Хоменеи, а он не допустит смягчения в вопросе ядерной программы. Тем более, что *иранское руководство прекрасно понимает, что капитуляция*

*по иранской ядерной программе лишит Иран единственного инструмента сдерживания Запада от открытого внешнего вмешательства во внутренние дела Ирана. Для них исход переговоров по ядерному досье – это вопрос выживания, сохранения власти и суверенитета.*

Переговоры по ядерной программе Ирана непосредственно связаны со снятием всех международных санкций. Но совершенно очевидно, что две эти темы являются не более чем вершиной айсберга под названием «ирано–американское противостояние».

Вашингтон, начав переговоры по ядерному досье Ирана, вовсе не стремился к тому, чтобы избавить иранский народ от бремени финансово–экономических санкций. *Лицемерие США в отношении Ирана еще раз было подтверждено 11 марта 2015 г., когда президент Б.Обама продлил еще на один год введенные против Тегерана санкции.*

Так что не должно быть иллюзий – Белый Дом твердо и последовательно реализует линию на свержение нынешнего иранского режима и его замену на прозападный. Для этого в США существует несколько сценариев того, как избавиться от нынешних иранских властей. Один из них – переговоры по иранской ядерной программе, которые, по замыслам американцев, должны привести к полной капитуляции Тегерана по ключевым элементам своей ядерной программы, вплоть до разрешения иранцев развернуть в стране систему международного мониторинга и инспекций. Такое мы уже проходили в Ираке и видели, как все эти данные инспекторов МАГАТЭ потом заносились в систему наведения ракет для сверхточного попадания. И, в конечном итоге, все это закончилось оккупацией этого государства и полной ликвидацией прежнего режима.

Одновременно благодаря переговорам США производят раскол иранского общества на два противоположных лагеря. Ведь многие иранцы, уставшие от санкционных лишений и одуроченные западной пропагандой либеральных ценностей, живут только надеждой на то, что санкции вот–вот будут сняты. Это особенно касается малого и среднего бизнеса, интеллигенции и молодежи. И надо признать успех пропагандистской машины Запада, которая активно использует все медийные технологии, интернет и социальные сети, в том, что уже значительная часть иранцев верят в то, что только западные технологии и инвестиции обеспечат экономическое процветание страны и ее продвижение по «единственно эффективной» западной модели развития.

В результате вся эта масса людей уже де–факто стала «пятой колонной», готовой работать на Запад, выплеснуться на улицы Тегерана и других крупных городов при определенном стечении обстоятельств.

К сожалению, простые иранцы мало знакомы с деталями того, что происходит на переговорах по ядерной программе. А там не все просто. США выступают не за полную и окончательную отмену санкций в обмен на соглашение, а лишь за их приостановку на год для своего рода «гостевого режима». А это означает, что Иран сдаст все позиции по ядерной программе, а Запад сможет в любой момент вернуть режим санкций.

Другой вариант – искусственное разжигание в Иране «цветной» революции. Подготовка к этому идет давно, и США, практически все страны ЕС, Израиль и монархии Персидского залива работу на этом направлении не прекращали ни на один день, наоборот, усиливают ее с каждым днем. Они сейчас как никогда ранее активно работают не только с оппозиционно настроенными прозападными деятелями, но и с экстремистскими сепаратистскими группировками, созданными по религиозно–этническому признаку (среди таких меньшинств как азербайджанцы, курды, белуджи и т.д.). То есть готовится одновременный удар из центра и с национальных окраин.

*Поэтому у Ирана иллюзий быть не должно. Никто санкций не собирает снимать. Никто на Западе сотрудничать с нынешними властями Ирана не будет.*

Не улучшаться и «американо–иранские» отношения, потому что они напрямую связаны с противоречиями внешнеполитических интересов США и Исламской Республики в регионах Ближнего и Среднего Востока. И суть здесь заключается в том, что эти противоречия носят антагонистический характер. Внешняя политика Тегерана формируется как вполне адекватный ответ на ту «турбулентность», то самое пресловутое «переформатирование», которое Вашингтон запустил на Ближнем и Среднем Востоке с 2001 г., после вторжения в Ирак и Афганистан.

Соединенным Штатам для «обеспечения жизненно важных интересов» и сохранения существующей системы неокOLONиализма в регионах необходимо абсолютное доминирование в «шиитском полумесяце», от Аравии и Леванта до Бамиана и Кветты. Подобный расклад полностью противоречит интересам Ирана вообще и режима Исламской Республики в частности.

Отказ США от собственных интересов в этих регионах не предвидится, а следовательно, не предвидится и снижения уровня конфликта геополитических интересов Тегерана и Вашингтона. *Иран в союзниках США возможен только в том случае, если руководство Исламской*

Республики согласится на роль проводника американских интересов в этом регионе, а так далеко не пойдет ни один «реформатор» из нынешней иранской политической элиты, что бы там ни говорили о «пятой колонне».

В этой обстановке, в руководстве Ирана существует четкое осознание того, что в прямой конфронтации с коалицией «НАТО – монархии Персидского Залива – Израиль» у него нет шансов. Поэтому современная военная доктрина Ирана ставит перед вооруженными силами и Корпусом стражей исламской революции задачу не разгрома «основного противника», а нанесения ему неприемлемого уровня потерь в первые 3–4 месяца военного противостояния с развертыванием в последующие месяцы партизанского движения как на месте дислокации баз НАТО в приграничных государствах, так и диверсионных действий на территории стран-агрессоров.

Кроме того, с одобрения Рахбара Али Хаменеи сформулирована и реализуется стратегия формирования «международного общественного антизападного фронта», что предполагает:

- установление «особых партнерских» отношений с арабскими странами, где в ходе «арабской весны» произошла смена правящих режимов;
- установление «особых партнерских» отношений с Ираком, Афганистаном и Пакистаном;
- занятие лидирующих позиций в Движении неприсоединения;
- формирование движения «Исламское пробуждение» в мусульманских странах (в том числе – в постсоветских республиках Центральной Азии), которое должно стать барьером на пути идеологии салафизма, экспортируемого из Саудовской Аравии и Катара;
- организационное укрепление шиитских общин в Азербайджане (для нейтрализации прозападного режима Ильхама Алиева);
- и ряд других мер [4].

Руководство Ирана также отчетливо осознает, что ни Россия, ни Китай не смогут оказать ему прямую вооруженную поддержку в случае конфронтации с антииранской коалицией.

Исходя из этого Иран установил для себя красную черту, которую никогда не перейдет в отношениях с Западом и остальным миром:

- Иран не приступит в среднесрочной перспективе к созданию ядерного оружия (хотя максимально приблизится к «порогу создания»);
- Иран будет активно противодействовать исламскому радикализму (распространению салафизма в регионе);
- Иран будет активно противодействовать сепаратизму в соседствующих с ним странах [1].

Национальная безопасность Ирана зависит от хороших отношений со всеми крупными державами. Если политические отношения Ирана с ними наладятся, региональные коалиции Ирана также будут успешно функционировать. Поэтому в вопросах внешней политики правительство Рухони в отличие от своего предшественника не делает упор на исключительную поддержку таких стран как Россия, Индия или Китай, и не стремится изменить существующий мировой порядок, сделать мир многополярным и более справедливым. Рухани стремится найти баланс во внешней политике на основании внутренних возможностей страны, его внешняя политика направлена на взаимодействие с существующей международной системой.

Крупные международные акторы в свою очередь заинтересованы в Иране как в крупнейшем рынке на Ближнем Востоке, а так же в качестве влиятельного регионального игрока способного стабилизировать Ирак, Афганистан и оказать содействие в борьбе против экстремистских группировок.

Таким образом, внешнеполитический курс Ирана во многом определяется все теми же геополитическими, историческими и экономическими факторами, что существовали в дореволюционную эпоху.

Вместе с тем, поскольку создание исламской формы правления было нацелено на повышение благосостояния и качества жизни народа, Исламская Республика Иран стремится добиваться своих целей с учетом реалий существующей международной обстановки и посредством применения общепринятых норм.

#### **Список литературы**

1. Алексеев В. Реалии и перспективы российско–иранских отношений. [Электронный ресурс] / Электронное издание Iran.ru за 13 февраля 2015 года – Режим доступа: [http://www.iran.ru/news/analytics/96275/Realii\\_i\\_perspektivy\\_rossiysko\\_iranskih\\_otnosheniy](http://www.iran.ru/news/analytics/96275/Realii_i_perspektivy_rossiysko_iranskih_otnosheniy), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Богуславский А. Б. Внешняя политика Исламской Республики Иран на современном этапе. [Электронный ресурс] / Электронное издание Институт Ближнего Востока от 17 мая 2003 года. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=383>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Зухрай Х. Принципы внешней политики Исламской Республики Иран. [Электронный ресурс] / Электронное издание Easttime.ru от 30.11.2011. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytic/2/11/1017.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Панкратенко И. Иран–2015: Внешнеполитическая повестка. [Электронный ресурс] / Электронное издание Iran.ru за 16 января 2015 года. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1421443800>, – свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Руми Ф. Внешняя политика и стратегические приоритеты президента Ирана Хасана Рохани. [Электронный ресурс] / Электронное издание Центр Прикаспийских исследований. – Режим доступа: <http://www.fmo.unn.ru/files/2014/06/.pdf>, – свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Санаи М. Внешняя политика Ирана: между историей и религией. [Электронный ресурс] / Электронное издание Россия в глобальной политике №1, 2006 г. от 10 марта 2006 года. – Режим доступа: [http://globalaffairs.ru/number/n\\_6305](http://globalaffairs.ru/number/n_6305), – свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Симбар Р. Первоочередные задачи внешней политики Ирана. [Электронный ресурс] / Электронное издание "FARS News Agency", Иран за 26 марта 2014 года. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140326/218970742.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

#### References

1. Alekseev V. Realii i perspektivy rossiysko-iranskikh otnosheniy. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Iran.ru za 13 fevralya 2015 goda – Rezhim dostupa: [http://www.iran.ru/news/analytic/96275/Realii\\_i\\_perspektivy\\_rossiysko\\_iranskikh\\_otnosheniy\\_svododnyy](http://www.iran.ru/news/analytic/96275/Realii_i_perspektivy_rossiysko_iranskikh_otnosheniy_svododnyy). – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

2. Boguslavskiy A. B. Vneshnyaya politika Islamskoy Respubliki Iran na sovremennom etape. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Institut Blizhnego Vostoka ot 17 maya 2003 goda. – Rezhim dostupa: <http://www.iimes.ru/?p=383>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

3. Zukhray Kh. Printsipy vneshney politiki Islamskoy Respubliki Iran. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Easttime.ru ot 30.11.2011. – Rezhim dostupa: <http://www.easttime.ru/analytic/2/11/1017.html>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

4. Pankratenko I. Iran–2015: Vneshnepoliticheskaya povestka. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Iran.ru za 16 yanvarya 2015 goda. – Rezhim dostupa: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1421443800>, – svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

5. Rumi F. Vneshnyaya politika i strategicheskie priority prezidenta Irana Khasana Rokhani. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Tsentr Prikaspiyskikh issledovaniy. – Rezhim dostupa: <http://www.fmo.unn.ru/files/2014/06/.pdf>, – svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

6. Sanai M. Vneshnyaya politika Irana: mezhd u istoriey i religiey. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Rossiya v globalnoy politike №1, 2006 g. ot 10 marta 2006 goda. – Rezhim dostupa: [http://globalaffairs.ru/number/n\\_6305](http://globalaffairs.ru/number/n_6305), – svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

7. Simbar R. Pervostepennye zadachi vneshney politiki Irana. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie "FARS News Agency", Iran za 26 marta 2014 goda. – Rezhim dostupa: <http://inosmi.ru/world/20140326/218970742.html>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

### ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ<sup>1</sup>

*Потанов Вячеслав Алексеевич*, преподаватель

Пятигорский государственный лингвистический университет  
357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9  
E-mail: [topotapoff@yandex.ru](mailto:topotapoff@yandex.ru)

В настоящей статье автор рассматривает роль религиозных институтов, прежде всего институтированных в форме международных неправительственных организаций религиозной направленности в глобализационных условиях современных международных отношений. Описываются роль религиозных организаций в мировой политике, а также их место в системе политических институтов современности. Кроме того, автор выявляет и анализирует парадокс подмены качеств и функций неправительственных организаций религиозной направленности, определенных их институциональной природой, на новые, нехарактерные для них и возникшие как отклик на тенденции трансформации неправительственных организаций религиозной направленности из самостоятельного субъекта международных отношений в инструмент внешней политики конкретных государств.

**Ключевые слова:** неправительственные организации религиозной направленности, инструменты внешней политики, институциональный парадокс, государство

---

<sup>1</sup> Статья печатается в рамках реализации гранта РФНФ № 13–33–01005 «Нетрадиционные религиозные объединения как сетевой субъект в системе угроз на Северном Кавказе».